

Вера Венедиктова

*Володины
письма*

1941—1947

Вера Венедиктова

Володины письма. 1941—1947

«Издательские решения»

Венедиктова В. Н.

Володины письма. 1941—1947 / В. Н. Венедиктова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969975-6

В пасмурное утро 22 сентября 1941 года мой сын Володя уехал учиться в Томск...Провожала его я и сестра Тамара, неизменная спутница жизни моей в тяжелые годы войны.Как тяжело было вернуться домой одним, с сознанием, что, может быть, никогда уже больше не увидимся!С тревогой ждала его писем, боялась, что может застрять на станции Челябинск.Как рада была я, получив первое его письмо с дороги, чего боялась, то прошло хорошо, а чего не ожидали, то и случилось...

ISBN 978-5-44-969975-6

© Венедиктова В. Н.
© Издательские решения

Содержание

Володины письма	6
ПРЕДИСЛОВИЕ	7
№1. 24.09.1941г	7
№2. 25.09.1941г	7
Часть 1	9
ТОМСК	10
№3. 28.09.1941г	10
№4. 30.09.1941г	10
№5. (нет письма)	10
№6. 8.10.1941г	11
№7. 13.10.1941г	11
№8. 20.10.1941г	11
№9. 26.10.1941г	13
№10. 04.11.1941г	14
№11. 13.11.1941г	15
№12. 22.11.1941г	16
№13. 29.11.1941г	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Володины письма 1941—1947

Вера Никитична Венедиктова

© Вера Никитична Венедиктова, 2019

ISBN 978-5-4496-9975-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**Посвящается тем,
кто выжил и погиб в ту войну.**

ПРЕДИСЛОВИЕ

В пасмурное утро 1941 года мой сын Володя уехал учиться в Томск в Институт Железнодорожного транспорта. Провожала его я и сестра Тамара, неизменная спутница жизни моей в тяжелые годы войны.

Уже потеряла было надежду закомпостировать билет и только в последний момент удалось, буквально перед самым отходом поезда!

Мне даже не удалось с ним попрощаться, т.к. поезд тронулся, и я на ходу выскочила из вагона.

Как тяжело было вернуться домой одним с сознанием, что может быть никогда уже больше не увидимся!

С тревогой ждала его писем, боялась, что может застрять на станции Челябинск. Дала совет, что если трудно будет уехать, то пусть возвращается домой с каким-либо из ближних поездов.

Как рада была я, получив первое его письмо с дороги, чего боялась, то прошло хорошо, а чего не ожидали, то и случилось.

В. Венедиктова.

Начала переписывать в дни болезни с 15 апреля 1952 г.

№1. 24.09.1941г

Здравствуй, дорогая мамочка и Тамара!

До Челябинска доехал очень хорошо, на третьей полке. Как тебе удалось закомпостировать билет? Ехал я хорошо, в вагоне было не жарко и не душно, поезд шел быстро, на станциях стоял не долго, и только в Златоусте простояли полчаса. Не доезжая станции четыре до Челябинска к нам в вагон №6 вошел кассир Челябинской билетной кассы и прямо в вагоне начал компостировать билеты тем, у кого была пересадка в Челябинске! Я тоже тут же в вагоне закомпостировал свой билет на поезд №34 «Челябинск-Иркутск». Это произошло буквально в четырех шагах, и мне пришлось лишь слезть с верхней полки. Дело шло очень быстро и без всякой очереди. За компостирование взяли 1 рубль, и получилось гораздо лучше, чем было можно ожидать. В Челябинск приехали рано утром, часа в 4—5 по-местному времени, вещи пришлось сдать в камеру хранения, т.к. поезд на котором я поеду дальше, отходит в 15 ч. 11 мин. московского времени, и у меня оказалось 8 часов свободного времени.

Так как с билетом все в порядке, я пошел посмотреть город и написать тебе письмо.

Город очень красивый, много больших многоэтажных домов. На главном почтамте я купил 5 открыток и написал тебе письмо. Сейчас в Челябинске вообще ясно, но холодно. С дороги я тоже хочу написать тебе открыток, а приеду в Томск, сообщу телеграммой.

С приветом Венедиктов Вл.

24 сентября 1941 г., г. Челябинск

№2. 25.09.1941г

Здравствуйте мама и Тамара!

Посылаю Вам второе письмо. Я уже писал, что билет закомпостировал в поезде, не доезжая Челябинска. Билет был плацкартный, поэтому я сел в поезд очень хорошо, без помощи носильщика, нашел свой вагон и место и занял их. Сразу написать Вам письмо не удалось, т.к. поезд отходил от Челябинска под вечер и быстро стемнело, а света в вагоне не зажигали. Лишь потом зажгли свечу. В Челябинске погода была плохая, было холодно. Вообще еду хорошо,

занимаю среднюю полку, расстелил одеяло, лежу и смотрю в окно. На станции брал кислое молоко, кипяток. Сейчас подъезжаю к Петропавловску, половину всего пути уже проехал. Осталось еще столько же. В Тайге сделаю пересадку на Томск, куда думаю приехать 27 сентября, на два дня раньше срока.

Погода здесь хорошая, но по утрам заморозки. В вагоне тепло и не тесно, т.к. вагон плацкартный. Обо мне не беспокойтесь, должен доехать хорошо.

25 сентября 1941 г. Венедиктов Вл.

Часть 1

ТОМСК

№3. 28.09.1941г

Здравствуйтесь, мама и Тамара!

До Томска я доехал хорошо. В Тайгу поезд пришел в 3.45, а в 4.30 уходил поезд на Томск, так что я попал с поезда на поезд. Еще в поезде №34 после Новосибирска я встретил студента 5 курса Днепропетровского института, который ехал оканчивать учебу в Томском ж. д. институте, и мы доехали вместе. В Томск я приехал рано утром, до города пришлось идти пешком, т.к. трамваев нет.

Пришли в здание института, а затем в общежитие студентов Днепропетровского института. Там я оставил вещи пошел устраиваться. Вначале пришлось пройти через дезакамеру, где дезинфицировали белье.

Нам выдали постельные принадлежности: одеяло, 2 простыни, подушку, наволочку и матрас. Студентов в институте очень много, общежития не хватает, и многих студентов старших курсов распределяли по частным квартирам. Меня и еще других студентов временно поселили в общежитие в подвальном помещении. 28-го обещают распределить по другим общежитиям.

Ходил в столовую, обедал, на обед надо рубля 3: первое 50—70 к, зато второе не меньше 2-х рублей. Послал вам телеграмму о приезде 27 сентября.

28 сентября 1941 года Венедиктов Вл.

№4. 30.09.1941г

Здравствуйтесь, мама и Тамара!

Уже 30-е сентября, а занятия в институте начнутся неизвестно когда, пока не кончится уборочная, так что может и в ноябре. Студентов могут послать работать в совхоз, а я не знаю, в чем я там буду работать. С общежитием устроился хорошо. 3 ночи ночевал в общежитии, где было очень тесно, а 30 сентября нас перевели в другое общежитие, на Иркутском тракте №34. В комнате у нас 4 человека, просторно, но до Института ходить далеко, километра 2.5—3. Главный корпус института и общежития взяли под госпиталь, а студентов расселили по дальним общежитиям.

Обедать хожу в столовую, а чай пью в общежитии. Домашние припасы еще не съел, есть еще штук 10 плюшек, кирпич хлеба и сыр.

В институте нам выдали хлебные карточки и на сахар. Я получил за сентябрь 400 гр. сахару и 200 гр. конфет, так что пью чай с сахаром. Хлеба получаю 400 гр. по карточке и 400 гр. в столовой коммерческого. Если ты, мама, будешь посылать мне денег и письма, то посылай их на Институт г. Томск. Московский тракт №3 Эл.-Мех. Институт инженеров ж.д. транспорта, ст-ту Венедиктову В. Ф. Для первого раза и скорости посылай, если можно, телеграфом.

Из взятых денег 24 рубля истратил. Денег хватит еще на полмесяца с лишним. Особенно не беспокойся.

Как у вас дела?

30 сентября 1941 г. Венедиктов Вл.

№5. (нет письма)

№6. 8.10.1941г

Здравствуйте мама и Тамара!

Как у вас дела? У меня все по-старому: занятия неизвестно когда, в военкомат пока не вызывают. Получили ли вы мое письмо? Я еще от вас ничего не получал. Есть предположение, что первые два курса нашего Института распустят, а 4-й и 5-й курсы начнут занятия с 10 октября. Смотрел в магазинах шапки, но не нашел, если будешь высылать посылку, то вышли старую. Вообще положение с учебой в институте неопределённое: то ли будет, то ли нет.

В институт сейчас приехали курсанты-железнодорожники для повышения своей квалификации, и нам пришлось помещаться: в комнате сейчас 6 человек, вместо 4.

В столовой цены растут, т.к. народу сильно прибавилось. Нормальный обед стоит не меньше 5 рублей, вторые блюда всегда больше 3-х рублей. Приходится брать по 2 первых.

Хлеба нам дают по 400 гр. да в столовой 200 гр., вообще мало. Сейчас в Томск приехал джаз Л. Утесова, билеты по 16 рублей.

Погода сейчас холодная.

Как дела, мама, у тебя и Тамары? Что пишет Геннадий и остальные?

В магазинах тоже ничего нет. Вообще Томск – город отсталый: газет своих нет, центральные заказывают на неделю с лишним, радио у нас нет, кинотеатр один и то со старыми картинами. Последние известия сильно запаздывают. Сейчас я здоров, но очень скучаю без занятий. Только и делов стоять в очереди за хлебом и в столовой.

Пишите о себе.

8 октября 1941г. Венедиктов Вл.

№7. 13.10.1941г

Здравствуйте, мама и Тамара!

Первое ваше письмо я получил, очень обрадовался, что вы получили мои письма и телеграмму. С общежитием теперь устроился хорошо, правда пришлось побегать с вещами по городу, переменил 4 места, пока устроился, думаю, окончательно. Сейчас живу в комнате на 4 места, ребята хорошие. Почти весь день есть кипяток, тепло, печи топят углём. В комнате есть стол, табуретки и тумбочка. Всего в нашем доме живут 12 студентов 1 курса и 5-го.

Смотрел в магазинах шапку, но не нашел, так что пошли в посылке шапку, душегрейку и рабочие брюки. Наконец объявили срок начала занятий: с 15 октября. Я уже получил пропуск в институт и в столовую. Скоро получу студенческий билет.

Во дворе нашего дома имеется общая столовая, но по договорённости с ее дирекцией нас, студентов, пропускают без очереди. Там мы завтракаем рубля на 1/5, а обедать ходим в столовую ТЭМИИТа. Обед стоит рубля 2 весь. Хлеба 400 гр. в день, в нашей столовой давали 200 гр. по коммерческой цене, но с 14 октября будут давать хлеб только по карточкам, приходится сокращаться.

С большим нетерпением ждал вашего 1-го письма и, как только получил, сразу стал писать этот ответ. Этот год придется учиться в Томске, т.к. в Москву не проберешься, да и поздно они спохватились. Военкомат пока не вызывает. Отвечайте скорее.

13 октября 1941 г. Венедиктов Вл.

№8. 20.10.1941г

Здравствуйте, мама и Тамара!

Наконец-то у нас начались занятия, с 15 октября. Я очень рад этому. Занятия в институте начинаются в 8 ч. утра, вставать приходится в 6 ч. утра и идти в столовую. Если удастся получить хлеб заранее, то в столовую можно выходить позже, т.к. за хлебом там большая очередь, хлеб выдают по карточкам. До столовой 40 м. ходьбы, 3,5 км до института, на квартал больше, далековато, но ничего не поделаешь.

В столовой я завтракаю, беру обыкновенно борщ, и иду в институт.

С 8 ч. до 2 ч. занятия идут подряд по 2 часа на предмет. После занятий иду в столовую обедать рубля на 2, затем иду в общежитие, учу уроки, в 8 ч. иду в столовую во дворе общежития, куда нас студентов пускают без очереди. Часов в 11 ложусь спать. В день на еду уходит от 3,5 до 4 рублей, так что в норму 5 рублей в день можно уложиться вполне.

Главный корпус института занят под госпиталь, поэтому мы занимаемся в другом его учебном корпусе, который находится рядом с главным, и еще во втором учебном корпусе в 5 кварталах от института. Между занятиями иногда приходится переходить из корпуса в корпус. Кроме двух основных учебных корпусов, имеется ряд мастерских и лабораторных, они расположены при главном корпусе.

Нравится мне и преподавательский состав института: физику нам читает доцент и кандидат физических наук Фёдоров, химию тоже доцент.

На 1 курсе будут проходиться только общеинженерные дисциплины: высшая математика, аналитическая геометрия, начертательная геометрия, черчение, физика, химия, технология металлов, электротехника, теоретическая механика и ряд других.

Очень много времени уделяется практике, $\frac{1}{2}$ всех учебных часов. Она проводится в лабораториях и мастерских. Мы будем изучать слесарное дело, кузнечное и литейное дело, работа на основных станциях и другое. Вообще учеба будет очень интересной, со школой не сравнить. По всем предметам дается очень много литературы, так что я много взял книг из библиотеки, но это еще не все.

С первого занятия начальник вагонного факультета назначил меня старостой группы 21 Б, 1 курса.

19 октября ходили на воскресник, строили железную дорогу длиной в 3 км., где таскали на носилках песок, сгружали рельсы и крепления и т. д. За это дали большую французскую булку за 1 р. 31 коп. бесплатно. Работали с 10 ч. до 4 ч. дня.

По дому сильно соскучился, особенно в такое время. Из ребят некоторые собираются домой, в нашей группе вместо 32 человек находится 14 человек, но мне очень хочется учиться, хотя сейчас это довольно трудно.

Извини, мама, что я не писал 7 дней, но это потому, что я хотел написать о идущих занятиях и о др. Кроме твоего первого письма я еще ничего не получал. Если можно, отвечай скорее и почаще. Большое спасибо Томе за авторучку, она меня сильно выручает на лекциях и вообще.

Собираюсь отдавать белье в стирку, здесь стирают сторожихи по 60 к. за штуку белья.

В институте стипендию обещают, за учеб денег пока не требуют, учебники выдают в библиотеке. В день у нас по 6—8 учебных часов. 6 часов подряд, затем 2 часа перерыв на обед, и 2 часа занятия в лаборатории или мастерской. Домой прихожу, если 6 ч. занятий, то в 3 ч., если 8ч., то в 7 ч. Заниматься придется много, т.к. время обучения с 5 лет сокращено до 3л. 3 мес., а программа сохранилась прежняя, кроме основ марксизма-ленинизма, которые сокращены вдвое.

Денег у меня осталось 75 руб., кроме платы за обучение, хватит еще на 1 месяц с лишним.

Вообще не беспокойся, в случае чего я сокращусь. Отвечай скорее. Пишите мне обо всем. Если тебе, мама, некогда, то пусть пишет Тома.

20 октября 1941 г. Венедиктов Вл.

№9. 26.10.1941г

Здравствуйте, дорогие мама и Тамара!

Открытки и деньги я получил. Первую открытку 22.10, а перевод и вторую открытку 25 октября.

Открыткам очень обрадовался, т.к. давно от вас ничего, кроме первого письма, не получал. Деньги тоже пришли кстати, хотя у меня и осталось еще 55 руб., но скоро, вероятно, придется платить за общежитие рублей 15 да за стирку 5. Белье здесь стирают за 60 к. штука сторожили. Я уже отдал 5 штук, но скоро придется отдавать опять. Занятия идут полным ходом по -8 уроков в день. Слушаем лекции, делаем практические работы по математике, физике, аналитической геометрии, теоретической механике и др. Было 2 занятия в слесарной мастерской, рубили зубилом чугунную плитку, несколько ударов молотком пришлось и по пальцам, а на ладонях появились мозоли.

День загружен сильно, много приходится читать специальной литературы, взял штук 20 из библиотеки.

19 октября, как я уже писал, работали на субботнике, 24 – тоже, но работа (носка песка на носилках, выгрузка креплений к рельсам из вагонов и т.д.) такая, что пальто и другие брюки несколько не испачкались.

Дирекция сказала, что больше воскресников по постройке ж.д. у нас в институте не будет. 24-го мы работали на дороге, а 26, в воскресенье, нам дали чистый отдых. В эти дни я принялся за подшивку подкладки к пальто. Дома мы не учли, что пальто-то перешили, а подкладка так и осталась с не убавленной спиной, поэтому когда я первый раз пришил подкладку, то все пальто скоробилось. Я принялся за дело второй раз. По совету сторожихи, я вначале пришил рукава, подкладки к рукавам пальто, затем воротник и после многих усилий и консультации сторожихи – полы. Правда, грудь стала немного выдаваться, т.к. подкладка велика и ею на одной стороне пришлось закрыть петли пуговиц, пришив подкладку к самому краю, но в общем ходить можно, хотя бы и застегиваясь на одну сторону.

Из института некоторые ребята уезжают, особенно девочки. В нашей группе 21 Б, где я староста, из 36 человек учатся только 9: 7 мальчиков и 2 девочки. В остальных группах тоже не лучше. Причина – тяжелое положение родителей, да и самих студентов.

С хлебом епербои: то улучшится, дают в столовой по 200 г. на суп, то ухудшится – по 100 г., а общих 400 г. по карточке сильно не хватает. Но вообще, хотя и трудно, но жить и учиться можно.

Извините, что я в письмах часто повторяюсь, но хочется писать вам больше, как бы разговаривая с вами. Я очень по вас соскучился. Если с учебой будет все благополучно, то каникулы будут в январе, 1 неделя и 1 месяц летом.

Получил 150 г. конфет на сахарную коробочку на 1 талон, теперь пью чай с конфетами.

В нашей столовой, кроме супов, борщей и лапши, ничего нет, а если есть котлеты, то рубля по 3 очень маленькая порция, еще бывает морковная каша. Приходится поститься, но ничего не поделаешь.

Мама, как получилась карточка, где мы с тобой снимались 22 сентября?

Погода вот уже недели 2 стоит холодная, но без дождей, можно ходить без калош. Лишь 25 октября выпал первый снег, который тут же начал таять.

Пишите о себе и почаще, т.к. я очень радуюсь каждому вашему письму, плохо только, что они идут очень долго, 8—10 дней.

Сейчас пишу вам в читальном зале Томской центральной библиотеки, куда зашел, чтобы развлечься перед чистым днем отдыха. Отвечайте скорее, хотя я уже, наверное, надоел вам этими просьбами, но в случае чего – пишите.

26 октября 1941 г. Венедиктов Вл.

P.S. Пишите, получили ли вы все номера моих писем от №1 – до №9. Я получил от вас 1 письмо, 2 открытки и перевод.

№10. 04.11.1941г

Здравствуйте, дорогие мама и Тамара!

Два ваших письма я получил; извините, что долго не отвечал, целых 9 дней, но я хотел написать вам, что получил посылку, но т.к. от вас пришло уже 2 письма, то я отвечаю вам, а посылку, думаю, получить на днях. Мама, большое тебе спасибо за фотокарточку, которую я получил 3 ноября. Снимок мне очень понравился, особенно ты хорошо снялась, сам я себе тоже понравился, теперь у меня есть твой портрет.

Приказом по институту я зачислен на стипендию 130 р. в месяц, считая с 1 октября. Стипендию пока еще не получил, но думаю, что к 7 ноября нам ее выдадут. Как только получу, так тебе, мама, сообщу, тогда ты можешь не посылать денег за ноябрь.

Теперь отвечу на твои вопросы. В магазинах никакой обуви нет, но туфель мне на осень хватит, об этом не беспокойся. Как ты мне, мама, советуешь брать обеды по очереди, то первые, то вторые, сделать нельзя, т.к. один день будет сытый, а другой голодный. Вторые, если иногда бывают, то очень дорогие и по очень малым порциям, наестся никак невозможно. В столовой ввели первые пропуска, которые отмечают, 2 раза уже не пообедаешь, но я взял еще 1 пропуск одной местной девушки, которая питается дома, она учится в нашей группе. По 2 пропускам я получаю 2 супа, 400 г. хлеба, и еще что-нибудь вроде тушеной капусты или свеклы. Таким образом я очень хорошо наедаюсь, это обходится от 1,5 рубля до 2 рублей. Вообще с питанием теперь вопрос урегулировался: утром суп и 100г. хлеба, в обед 2 супа и еще что-нибудь, после занятий, когда прихожу в общежитие, то закусываю 400 г. хлеба и иногда еще хожу в столовую ужинать.

Денег за учебу пока не требуют, но в связи с выплатой стипендии, вероятно, скоро потребуют.

В общежитии у нас тепло, правда иногда бывает прохладно, но я под моими 2 одеялами (своим и казенным) не мерзну. Печи тут топят углем, а не дровами.

Мыла хозяйственного нет, но есть туалетное по 1р. 70 коп. кусок.

Сибирскую природу еще не видал, т.к. вдоль железной дороги и тайги нет, у Томска тоже, она проходит восточнее и дальше на север, так что природа самая обыкновенная, Сибирь не напоминающая, кроме кедровых орехов, которые здесь по 2 рубля стакан.

Если ты, мама, будешь посылать посылку, то пришли, пожалуйста, готовальню. Здесь есть казенные, но плохие. Из продуктов посылай побольше сухарей, но с посылкой не торопитесь, я в ней особенно не нуждаюсь. Из белья мне больше ничего не нужно и вообще теперь все в порядке. В баню хожу точно через 10 дней, подстирываюсь через 15, через день кладу брюки под матрац на доски – гладить. Отдал 2 раза 5 штук белья в стирку сторожике общежития.

Все хорошо, только не хватает времени. Из института приходишь часов в 5—6, много занятий, много времени уходит на столовую, много заданий на дом как письменных, так и устных. На 1 курсе мы изучаем: 1. Основы маркетинга, 2. Аналитическая геометрия, 3. Высшую математику, 4. Военную подготовку, 5. Физподготовку, 6. Физику, 7. Технологии металлов, 8. Начертательную геометрию, 9. Химию: лекции и лабораторные занятия, 10. Теоретическую механику, 11. Немецкий язык, 12. Слесарное дело, 13. Черчение.

Субботников пока нет уже 2 дня отдыха. В праздник 7 ноября, вероятно, будем работать.

Что пишет Люда? Кончит ли она техникум в этом году? Как работает Тома? Желая ей всего хорошего в ее работе, удастся ли ей учиться в училище?

Тома, пиши мне тоже и ты, когда некогда маме, а то ты только написала перевод, но и за это спасибо.

Как теперь ходите в магазин?

Погода стоит ясная, сухая, хожу без калош. Утром легкие заморозки, но вообще довольно тепло, ночи стоят ясные, лунные.

Извините, что я так расписался, но хочется написать обо всем, а я вам уже долго не писал.

Теперь, вероятно, придется, писать реже, т.к. времени мало, да и жизнь входит в норму.

Пишите и вы мне такие же длинные письма, но если некогда, то и несколько слов от вас будет большой радостью, т.к. я об вас очень скучаю.

Судя по учебному плану на 1 семестр, каникулы будут в феврале или в марте, так что я вас долго не увижу. Сейчас кончаю, т.к. нужно ложиться спать, хотя еще только половина 11, но в 4 ч. нужно вставать и идти в столовую, а в 8 ч. на занятия.

Вообще у меня настроение бодрое, учеба и преподаватели очень нравятся. Преподавательский состав института замечательный, к вопросам студентов относятся внимательно и дают понятные ответы. Административный состав тоже хороший и мне как старосте группы вагонного факультета помогают и все объясняют.

Ну, пока все, пишите о себе, хотя вам и некогда, но все же, если можно, чаще.

4 ноября 1941 года. Венедиктов Вл.

P.S. Сегодня получил еще вашу открытку от 24.10 и прочитал приказ о плате за обучение. Платить нужно до 16 ноября 150 р., деньги есть.

№11. 13.11.1941г

Здравствуйте, дорогие мама и Тамара!

Вот уже 8 дней как я отослал вам письмо и не писал, все ждал посылки, но все еще не дождался. В этом письме я писал вам, что в нашей комнате 4 человека, но спустив письмо в почтовый ящик придя в общежитие, узнал, что мы выселяемся из этого дома в другой, стоящий рядом. Теперь в нашей комнате 12 человек, очень тесно, по 2 кровати сдвинуты вместе, а в проходе с трудом помещается табуретка. Места у стола всем не хватает, на нем и едят, и пишут, и чертят.

Праздники прошли довольно серо. 7 ноября ходили на демонстрацию, в 8-го на суббота на строительство ж.д. ветки. Был у нас вечер с духовым оркестром, на нем был доклад. А в буфете выдали по 3 бутерброда с ветчиной и больше ничего. Наша столовая и в праздники имела только щи да свеклу.

9 ноября начали уже заниматься. Из прежнего общежития нас выселили, потому что Московский электромеханический Институт ж. д. транспорта эвакуировался частью в Новосибирск, а 7 человек в Томск. И 18 человек наших студентов были выселены для 2-х московских профессоров.

Хорошо, что я поехал в Томск, а то бы тоже пришлось эвакуироваться. Москвичи ехали 10 дней и приехали 8 ноября. Вначале жили в вагонах, потом их разместили в школах. Сейчас они не учатся, подыскивают помещение для института. Вероятно, оба института МЭМИИТ и ТЭМИИТ будут существовать отдельно.

Вначале в столовой прямо проходу не было, как соберутся 2 института. Теперь для МЭМИИТа выделили специальное время, но они его плохо соблюдают, и в столовой постоянно много народу.

МЭМИИТ прибыл со всеми профессорами и оборудованием. Были взяты студенты всех курсов, но с 1, конечно, приехали единицы.

Мы живем в Томске хотя и на пятом месте, но скоро, вероятно, переселят и на 6-е, т.к. нужны квартиры для профессоров МЭМИИТа.

Ребята говорили, что уже имеется приказ о нашем выселении на частные квартиры. Не знаю, верно ли это, но что нас куда-нибудь переселят, это вероятно.

Еще в ноябре выпал снег, а 7-го и 8-го были морозы в 10 градусов. Сейчас потеплело, но снег не тает.

Плохо, что у меня нет еще шапки, их сейчас нигде не продают. Если посылка не придет в ближайшее время, придется купить лыжную шапочку с козырьком и ушами за 11 р. 60 коп.

Стипендию за октябрь получил 12 ноября, выдали 125 р. 20 коп., 4 р. 80 коп. вычли в фонд обороны (однодневный заработок). Рублей 15 нужно внести вместо теплых вещей для фронта.

14 ноября внесу плату за обучение, хотя сейчас носить деньги нет никакого желания: обстановка напряженная, дни не похожи один на другой, то ухудшится положение, то улучшится.

Занятия идут полным ходом, времени учить уроки очень мало, в день часа 4.

Первокурсники продолжают разъезжаться, особенно девочки. В нашей группе осталось только 7 человек из 36, а в другой группе вагонного факультета 9 человек.

После 7 ноября обе группы слили в одну, меня назначили старостой объединенной группы 21а т 21б, так что я теперь староста всего 1-го курса вагонного факультета, но даже из вновь объединенной группы снова уехало 2 человека. Но, несмотря на все это, настроение бодрое, буду учиться, пока есть возможность. Вообще обо мне не беспокойтесь. Открытку от 28 октября получил, очень обрадовался. Пишите о себе.

13 ноября 1941 г. Венедиктов Вл.

№12. 22.11.1941г

Здравствуйте, дорогие мама и Тамара!

Я получил от вас сразу 3 письма в двух конвертах от 2-го, 6-го и 7-го ноября. Очень обрадовался, что наконец-то дождался от вас письма.

Посылку еще не получил.

Начиная с 5 ноября ударили морозы, стало холодно, и, так и не дождавшись посылки, я купил себе лыжную шапочку, а то сильно мерзли в кепке уши и голова. Теперь у меня уши не мерзнут и голове тепло. Всем она хороша, но щеки прикрывает мало. Стоит она 11 р. 60 коп.

Учеба идет нормально, но времени на учение уроков остается мало: утром в 6 часов, как только начинает говорить радио, до 11—12 часов ночи весь день занят. Одних уроков в день 6—8, да очень много времени идет на столовую. Как только приехал МЭМИИТ народу там сильно прибавилось. Но теперь это дело урегулировали, и народу не очень много, но все же 1—1,5 часов на обед требуется. На обед только щи с капустой да борщ, иногда бывают котлеты, но мало. За последнее время, хлеба нам прибавили: на ужин и завтрак дают по 200 г. коммерческой, и денег на хлеб идет больше, чем на щи. Они по 30 коп., а хлеб по 2 руб. 30 коп. Сейчас я получаю по карточке и в столовой 1 кг. в день. Вообще, голодным не бываю.

В институте нам объявили, что все студенты будут работать на предприятиях по 4—6 ч. в день, не прекращая учебы, не знаю, что из этого получится, времени и сейчас не хватает. Распределение по предприятиям начнется в ближайшие дни.

11 ноября получил за октябрь стипендию 130 р. 4 рубля вычли в фонд обороны и 15 руб. в счет теплых вещей для фронта. Кроме этого, недавно принесли подписной лист на Заем Обороны, подпишусь рублей на 25, в месяц это будет рублей 6—7.

МЭМИИТ сейчас размещается, он начинает занятия с 24 ноября, где будут занятия — не знаю, но наш институт с МЭМИИТом не сливаются.

Плохо сейчас со стиркой, мыла нет, и сторожихи стирать белье из-за этого не берут.

По химии и физике у нас было несколько лабораторных работ. Сегодня кончил клаузуру по начертательной геометрии, и сегодня же выдали новое задание, а в одной клаузуре 8—10 чертежей.

Придя сегодня в институт, увидел в списке, что мне пришло извещение на деньги. Я думал, что это извещение на посылку, но оказалось, что на деньги, которые я получил. Денег у меня сейчас 220 рублей.

Завтра у нас день отдыха, вокресника не будет, хочу весь этот день решать задачи и готовиться к семинару по основам марксизма-ленинизма, по которым дают очень много литературы, но читать времени очень мало. Материал накапливается, а время ограничено, и приходится читать понемногу.

Получил сахару 200 г., пью теперь чай с сахарным песком.

Главное общежитие института взято для военных нужд, студентов расселили по частным квартирам, прачешную тоже выселили и когда на сменят простыни – неизвестно.

Я теперь хожу в валенках, в других брюках, а брюки от костюма положил в чемодан.

В общежитии у нас тепло, но обыкновенно туда приходишь после 9 ч. вечера, особенно если занятия кончаются в 6 часов. Уроки приходится делать в чертежном зале института или в центральном читальном зале.

Если придется работать, то с учебой едва ли что выйдет, но все же буду стараться, но тогда придется со стипендией расстаться.

Ну, пока все. Передайте привет всем знакомым. Хорошо, что прислали Вагин адрес, я ей напишу письмо. жаль, что письма идут так долго – 2 недели. Пишите о себе.

22 ноября 1941 г. Венедиктов Вл.

№13. 29.11.1941г

Здравствуйте, дорогие мама и Тамара!

Письмо я от вас получил, спасибо, что и Тома написала письмо. Я вам не писал целую неделю, все не было времени, только теперь я понял, что это значит. Дело в том, что расписание у нас изменилось, раньше было 6 лекций в день, а теперь каждый день по 8 часов, и очень много времени уходит на столовую. В нашем институте теперь 3 института: МЭМИИТ, ТЭМИИТ и ДИИТ (Днепропетровский). Народу очень много.

Утром встаю в 6 утра, в 6.30 иду в столовую, где завтракаю не раньше, чем до 8 часов. С 8 часов до 2-х лекции, с 2-х до 4-х обедаю. В столовой, пока стоишь в кассу, за хлебом, за местом на столе, за тарелкой и ложкой – все 2 часа так и проходят. С 4 до 6 часов снова лекции или практические работы в лабораториях. В 7 часов прихожу домой и занимаюсь в чертежном зале или читальне, таким образом на учение лекций остается только 3,5—4 часа, но этого очень и очень мало. По всем предметам проходим сложные вещи и нужно много готовиться. Поэтому уча одно, упускаешь другое. Много времени отнимают клаузуры по начертательной геометрии, одну уже сдал, сейчас готовлю 2-ю сдавать к 5 декабря, а потом в этом же семестре будет и третья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.